

Философия Ф. Шеллинга: герменевтика смысловых потенциалов

Яркеев А.В., Ижевск

к. филос. н., старший научный сотрудник,
Институт философии и права УрО РАН

В статье предлагается герменевтическая рецепция смысловых потенциалов творчества Ф. Шеллинга в аспекте его влияния на такие философские направления, как экзистенциализм, герменевтическая онтология, философский конструктивизм, теоретический психоанализ. Показываются основные идеи Ф. Шеллинга, получившие свое развитие в рамках современной философии и инициирующие исследовательский интерес в наши дни.

Ключевые слова: философия Ф. Шеллинга, герменевтика, конструктивизм, экзистенциализм, психоанализ.

A.V. Yarkeev, Izhevsk

The philosophy of F. Schelling: hermeneutics of meaning potentials

The paper proposes a hermeneutical reception of the meaning potentials of F. Schelling's works in the aspect of its impact on such philosophical trends like existentialism, hermeneutic ontology, philosophical constructivism, theoretical psychoanalysis. The author shows the main ideas of Schelling, which have been developed in the framework of modern philosophy and which initiate research interest nowadays.

Keywords: philosophy of F. Schelling, hermeneutics, constructivism, existentialism, psychoanalysis.

С конца XIX века усилиями гегельянцев и марксистов в «общественном мнении» философов утвердилась точка зрения, согласно которой творчество Ф. Шеллинга не имеет существенного самостоятельного значения, оно является всего лишь не вполне удачным «переходным звеном» между философскими системами И. Канта и И. Фихте, с одной стороны, и философией Г. Гегеля, с другой стороны. В советской философии по вполне понятным причинам Ф. Шеллинг был практически забыт (в немногочисленных публикациях преобладала односторонняя трактовка его концепции с позиций основного вопроса философии), хотя предшествующий период отмечался ростом его влияния на русскую философию, который в целом характеризовался несомненным оживлением интереса к философии Ф. Шеллинга и тенденцией преодоления пренебрежительного к ней отношения (Н. Бердяев, П. Флоренский, С. Франк). Так, Н. Бердяев отмечал: «Должна быть создана новая философия тождества, по духу родственная шеллинговской, но обогащенная всеми новыми завоеваниями» [2, с. 103]. С 60-70-х гг. XX в. на Западе наблюдается самый настоящий шеллинговский ренессанс, обусловленный как многочисленными архивными открытиями, значительно расширившими круг источников (поскольку архив Ф. Шеллинга в 1944 г.

погиб при бомбежке, то речь идет о преимущественно слушательских записях лекционных курсов, прочитанных Ф. Шеллингом в Берлине, Мюнхене и Эрлангене), так и появлением новых исследовательских стратегий, которые привели к появлению новых интерпретаций шеллингианства с учетом опыта развития философии в 20-м веке. «Многие идеи Шеллинга, – отмечает в этой связи П. Резвых, – оказались необычайно актуальными в контексте современных философских дискуссий. Пожалуй, нет ни одного раздела, ни одного компонента философии Шеллинга, который не оказался бы предметом переосмысления. <...> [Это] является свидетельством того, что герменевтические потенции шеллинговской философии еще далеко не исчерпаны» [9, с. 58-62]. Несмотря на отражение в учении Ф. Шеллинга присущего немецкому классическому идеализму стремления к системности, оно является не замкнуто-завершенным, а открытым, выявляя новые сферы для исследования, новые принципы и методы философии. Представление Ф. Шеллинга об интеллектуальной интуиции как искусстве трансцендентального созерцания, в связи с которым ему инкриминировали иррационализм (вплоть до того, что Д. Лукач в своей работе «Разрушение разума» выстроил развитие иррационализма по пути «от Шеллинга к Гитлеру»), говорит не столько об «иррациональности» Ф. Шеллинга, сколько о его «недостаточной рациональности», «недостаточной задавленности картезианским рационализмом», так как его систематика менее других стремится к искусственному формализму. Именно поэтому философия Ф. Шеллинга так созвучна современным идеям [5]. «Остается только удивляться тому, – пишет П. Резвых, – что мыслители постмодернистской ориентации до сих пор обращали на Шеллинга столь мало внимания. Тяготения Шеллинга к нарративным формам изложения, яркая образность и парадоксальность, присущие его философии, несомненно, делают его богатейшим материалом для реализации всевозможных “современных стратегий письма”» [9, с. 65].

Творческое наследие Ф. Шеллинга просматривается в различных направлениях развития «современной» и «постсовременной» философской мысли [3]. Вкратце остановимся на некоторых основных. Это, прежде всего, философия экзистенциализма (именно в поздних работах Ф. Шеллинга впервые появляется понятие экзистенции, Existenz). Утверждение первичности существования по отношению к сущности делает «позитивную философию» Ф. Шеллинга предшественницей экзистенциализма, а в заявлении, что «негативная философия останется преимущественно философией *школы*, позитивная – философией *жизни*» [8, с. 6-7], усматривается предвосхищение одноименного направления, которое сформировалось лишь в последней трети 19 в. В этом терминологическом сдвиге (замена слова «бытие» на слово «существование») содержится одна из основных проблем современной философии. Ф. Шеллинг предложил свою «позитивную философию» в противовес «негативной философии» как философии чистого мышления. Философия чистой мысли, полагает Ф. Шеллинг, в своей неспособности объяснить произвольность событий и реальность вещей привела «Я» к крайнему отчаянию. Отправной точкой позитивной философии является существование, которое изначально владеет только формой чистого «это». Современ-

ная философия начинается с осознания, согласно которому «что» никогда не будет в состоянии объяснить «это». Чистое единство мышления и бытия предполагает предварительно установленное совпадения сущности («что») и существования («это»): все мыслимое действительно, и все действительно, поскольку оно познаваемо, также должно быть разумным. Поэтому Г. Гегеля можно считать последним старым философом, а, по мнению Х. Арндт, именно «Шеллинг знаменует собой начало современной философии» [1, с. 303].

Это также ныне популярная и весьма влиятельная философия конструктивизма, истоки которой связывают с философией И. Канта, хотя именно Ф. Шеллинг придал кантовскому понятию конструкции в философии систематическую и методологическую значимость. «Учение о философской конструкции, – пишет Ф. Шеллинг, – составит в будущем одну из важнейших глав научной философии: невозможно отрицать, что отсутствие должного понятия конструкции препятствует многим участвовать в развитии философии» [11, с. 4]. Ф. Шеллинг впервые предъявил проблему целостности бытия как проблему исходного безусловного принципа. Целостность безусловного бытия объективируется в представлении о мире, который находится в процессе непрерывного возникновения, реализующегося в состоянии тождества продукта (*natura naturata*) и продуктивности (*natura naturans*). Целостность бытия выражается через целостность познания, которая воплощается в его системности. Представление бытия в категориях субъекта и объекта провоцирует абсолютизацию какого-либо из аспектов – объективацию бытия либо его субъективацию. Объективизм (реализм) и субъективизм (идеализм), выражающие крайние принципы познания, сами по себе не способны представить философское знание в его целостности. В философии Ф. Шеллинга реализуется тождество реального и идеального, которые различаются только противоположной направленностью своих задач. Они не только равновозможны, но и с необходимостью предполагают друг друга. Выбор какого-то одного из них приводит к разрыву между субъектом и объектом, так что в развернутой из него системе всегда обнаруживаются пределы как внутренние противоречия. По мнению Ф. Шеллинга, философское мышление все время должна «сопровождать рефлексия ее собственной сущности; она не только знание, но всегда и необходимо одновременно и знание этого знания...» [11, с. 5-6]. Лишь эта точка рефлексии, в которой конструирующее и конструированное, мыслящее и мыслимое совпадают, «может быть названа *принципом* конструкции» [11, с. 11]. Таким образом, не будет преувеличением сделать вывод, что в основных своих чертах метод интеллектуального конструирования сформировался именно в философии Ф. Шеллинга.

Далее, это герменевтическая онтология. По мнению Ж. Грондена, «современный для нас сегодняшних Шеллинг, есть герменевтический Шеллинг, т.е. Шеллинг, прочитанный и воспринятый исходя из герменевтики, даже если в этом не отдается отчета <...>. Ранний герменевтический путь мысли Хайдеггера был дорогой “к” Шеллингу и “с” Шеллингом, что, в свою очередь, становится совершенно очевидно в более поздней герменевтике, в особенности в поздних работах Гадамера» [4, с. 131-134]. Рассуждения Ф. Шеллинга о поэзии, языке,

времени и их взаимосвязи предвосхитили некоторые ключевые положения философии М. Хайдеггера. Хайдеггеровский тезис «Сущность истины есть свобода» является перевернутой калькой шеллинговского тезиса «Сущность свободы есть истина». Выше мы уже отмечали акцент, который делает Ф. Шеллинг на конкретности существования, из которого в дальнейшем вырастает герменевтика фактичности М. Хайдеггера. «Именно Хайдеггер, – пишет М. Желнов, – уловил в философии Шеллинга одну из главных установок грядущего XX века: неизменно возникающую постановку вопроса о необходимости “преодоления метафизики бытия сущего” и переходу к “новому мышлению”, постигающего и вопрошающего “истину Бытия” через открывающуюся (и скрывающуюся) свободу “реального со-бытия”» [5]. В своих лекциях по метафизике, отмечает Р. Сафрански, М. Хайдеггер использовал «великую мысль» Ф. Шеллинга о том, что в человеке природа открывает глаза и обнаруживает себя. Этот описанный Ф. Шеллингом «просветляющий взгляд» природы М. Хайдеггер назвал «открытым местом», под которым подразумевается человек, ибо все остальное в природе по своей сути закрыто, обделено миром (weltarm). Без человека бытие оставалось бы немым [10, с. 278-279]. С философии М. Хайдеггера начинается онтологический поворот, задающий новый ракурс тематизации бытия как существенно человеческого.

Наконец, следует также упомянуть теоретический психоанализ. «Содержательная связь шеллинговской философии и психоанализа была отмечена уже в 70-е годы..., однако дальнейшего развития эта тема не получила» [9, с. 66]. Пожалуй, определенные попытки в этом направлении предпринимаются только современным представителем теоретического психоанализа С. Жижеком, который осуществляет герменевтическое прочтение Ф. Шеллинга в контексте идей структурного психоанализа Ж. Лакана, дополненного фундаментальной онтологией М. Хайдеггера. По мнению С. Жижека, Ф. Шеллинг предложил наиболее детальное описание «бессознательного» в своем понятии «основы существования» как того, что «в самом Боге не является Богом»: «божественное безумие», неясная доонтологическая область «влечений», дологическое Реальное, навсегда остающееся неуловимой «основой существования», которое никогда не может быть схвачено как таковое [6, с. 92]. Вслед за И. Фихте Ф. Шеллинг рассматривает бессознательное в качестве первоосновы объективного мира и человеческого бытия, ибо «природа начинает бессознательно и кончает сознательно...» [12, с. 472]. Под бессознательным у него понимается самопроизвольное развертывание духа от низших ступеней до возникновения сознания и самосознания. Однако если у И. Фихте бессознательная деятельность человека ассоциировалась с чем-то спонтанным, произвольным и свободным, а сознательная деятельность – с определенными ограничениями, налагаемыми извне, то у Ф. Шеллинга свобода человека соотносилась с его сознанием, а все природно-детерминированное – с бессознательным. Именно поэтому «фрейдовские размышления о бессознательном лежат в русле философии Шеллинга, поскольку основатель психоанализа не рассматривает психические процессы как нечто произвольное, случайное, ничем не детерминированное» [7, с. 119]. Несмотря на то, что в работах З. Фрейда нет

прямых ссылок на Ф. Шеллинга (кроме «Толкования сновидений», где он апеллирует к шеллингианцам), теоретические споры вокруг проблемы свободы и необходимости, имевшие место в философских трудах И. Фихте и Ф. Шеллинга, нашли свое несомненное отражение в психоанализе.

Разумеется, столь беглый и поверхностный анализ не способен обстоятельно охватить все смысловые интенции и потенции философии Ф. Шеллинга. Необходимо дальнейший, более подробный и конкретный анализ шеллинговских работ с более широким охватом теоретического материала. По всей видимости, пробудившийся в современной философии интерес к трудам Ф. Шеллинга не угаснет, а будет, напротив, интенсивно расти, увеличивая число исследований по данной теме.

Литература

1. Арндт Х. Что такое экзистенциальная философия? // Арндт Х. Опыты понимания, 1930-1954. Становление, изгнание и тоталитаризм. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. С. 294-341
2. Бердяев Н. Философия свободы // Бердяев Н. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. С. 12-253
3. Бушмакина О. Онтология постсовременного мышления. Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 1998. 272 с.
4. Гронден Ж. Позднее открытие Шеллинга в герменевтике // HORIZON. Феноменологические исследования. 2013. Т.2. №1. С. 131-142.
5. Желнов М. «Сущность свободы как истина» и «сущность истины как свобода» (идеи Ф. Шеллинга и М. Хайдеггера в наши дни) // Социальная теория и современность. Вып. 21. Трансцендентальная философия Фридриха Шеллинга. 1996 [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy1.narod.ru/www/html/library/zhelnov/istina.html> (дата обращения 15.08.2016)
6. Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. 528 с.
7. Лейбин В. Фрейд, психоанализ и современная западная философия. М.: Политиздат, 1990. 397 с.
8. Пестов А. Философия откровения и откровения философии Ф.В.Й Шеллинга // Шеллинг Ф. Философия откровения. Т.1. СПб.: Наука, 2000. С. 5-28.
9. Резвых П. В. Шеллинг в свете новейших исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2003. №1. С. 58-66.
10. Сафрански Р. Хайдеггер: германский мастер и его время. М.: Молодая гвардия, 2005. 614 с.
11. Шеллинг Ф. О конструкции в философии // Шеллинг Ф. Сочинения в 2 т. Т.2. М.: Мысль, 1989. С. 4-26.
12. Шеллинг Ф. Система трансцендентального идеализма // Шеллинг Ф. Сочинения в 2 т. Т.1. М.: Мысль, 1987. С. 227-489.